

ГЛАВА 2. ВЭНЬ СЯОЯНЬ

Вэнь Сяоянь была женщиной. Обычной, которой всего несколько дней назад исполнилось двадцать — возраст, когда изящное определение «девушка» начинает понемногу вытесняться сухой взрослой прозой жизни.

Сяоянь родилась в семье среднего достатка: отец — учитель, мать — медсестра, старший брат — недавний выпускник вуза, а ныне гордый безработный. Сама же она месяц назад сдала выпускные экзамены и готовилась примерить на себя статус студентки с заманчивыми перспективами.

Словом, она была типичной горожанкой: в меру тщеславной, в меру прижимистой и наделённой той самой крупницей доброты, которой хватает, чтобы перевести старушку через дорогу или протянуть пару юаней несчастному попрошайке.

Внешность у неё была кроткая, улыбка — медовая, а рост — миниатюрный. Любой, кто видел её впервые, невольно проникался симпатией и желанием защитить эту хрупкую фарфоровую куколку. По крайней мере, если этот «любой» не проводил с ней рядом больше трёх дней. Типичная «домашняя яшма», тихая и милая.

Но была в её жизни одна деталь, выбивающаяся из общего ряда: она с рождения страдала от порока сердца. Таблеток она съела больше, чем риса, а в больницу ходила чаще, чем к родственникам. Врачи лишь сокрушённо качали головами, в один голос заявляя, что она не доживёт и до двадцати. Однако четыре месяца назад она отпраздновала юбилей, чем несказанно гордилась — до того, что готова была смеяться во сне от счастья.

В глазах родственников, друзей и учителей она оставалась доброй, отзывчивой и невероятно сильной натурой, которую не сломали годы борьбы с недугом. Сама она была о себе того же мнения. И лишь автору было известно, какая озабоченная и порочная душонка скрывается за этим ангельским личиком.

Клац-клац-клац!

В полумраке комнаты раздавалось дробное стаккато клавиш, изредка прерываемое тихим коварным смешком. На ярко светящемся мониторе строка за строкой рождался текст.

«Суровый мужчина чуть вскинул соболиные брови. Его руки, огрубевшие от многолетнего обращения с мечом, сейчас двигались с удивительной ловкостью. Деревянный венец пал, и густые, иссиня-чёрные волосы, подобные тончайшему шёлку, водопадом рассыпались по плечам.

Всегда холодный и надменный, сейчас он горел лихорадочным румянцем. В янтарных глазах застыла туманная влага, он смотрел на него с нескрываемым, робким обожанием. Он едва заметно вздрогнул, и его низкий, бархатистый голос нежно выдохнул имя:

— Сюэ...

Движения Симэнь Чуйсюэ замерли. Волна обжигающей страсти мгновенно затопила нутро. Его взгляд стал непроницаемым, пальцы зарылись в густую копну волос, а он с жадной настойчивостью накрыл поцелуем чужой, горячий рот.

Е Гучэн податливо приоткрыл рот, впуская властный, гибкий язык, позволяя ему хозяйничать и подчинять. Разум затуманился, в коленях появилась предательская слабость, и Бессмертный меч бессильно приник к груди Симэнь Чуйсюэ.

— Неужели мой А-Чэн уже не в силах держаться? — прошептал Симэнь Чуйсюэ, обжигая дыханием чувствительную мочку уха и крепче перехватывая его гибкую талию.

Е Гучэн вздрогнул, инстинктивно обвив шею мужчины руками, чтобы не рухнуть на пол.

Симэнь Чуйсюэ порочно усмехнулся. С резким звуком белые одежды разлетелись в клочья, оседая на пол подобно палым листьям. Он подхватил обнажённое, сияющее белизной тело на руки и направился к резной кровати...»

Вэнь Сяоянь впиалась взглядом в экран. На её лице блуждала жутковатая улыбка, а пальцы порхали по клавишам с нечеловеческой скоростью.

Да, Вэнь Сяоянь была яойщицей. Причём со стажем, чей «стаж порчи» перевалил за десятилетний рубеж. Больше всего на свете она любила строчить в сети горячие фанфики, специализируясь на мужской любви. И нынешний пейринг — Симэнь Чуйсюэ и Е Гучэн — был её самым любимым «отп».

Именно эту картину застал Лин Сяо, едва появившись в комнате. Хрупкая молодая девушка с горящими зелёным огнём глазами буквально влипла в компьютер, а её очки в чёрной оправе отражали мертвенно-бледный свет монитора. Она плотоядно ухмыльнулась, а эта тонкая ниточка слюны... Пожалуйста, пусть это будет не она!

Лин Сяо передёрнуло. Это и есть его энная-плюс-первая госпожа и благодетельница? Тот самый заносчивый, манерный и безупречно элегантный благородный господин из его памяти? Разница была слишком... катастрофической.

К тому же, глядя на эту энергичную особу, он всерьёз засомневался: неужели она и впрямь должна испустить дух сегодня вечером?

Вэнь Сяоянь относилась к тому типу людей, которые, увлекаясь делом, перестают замечать окружающий мир. Но какой бы преданной фанаткой она ни была, проигнорировать появление «солнца», внезапно свалившегося ей на голову, было невозможно.

Она застыла, уставившись на человека, возникшего за её спиной. От него исходило сияние мощностью в добрых пару сотен миллионов ватт, а весь его облик буквально кричал о божественном происхождении. Очки сползли на кончик носа, а Сяоянь лишь хлопала глазами.

— Оборотень?.. Или бессмертный?.. — выдавила она.

— Бессмертный! — Лин Сяо привычно принял облик величественного мудреца.

Дзинь!

Очки окончательно покинули переносицу и встретили свою кончину на полу. Под звон разбитого стекла девушка внезапно схватилась за грудь. Её лицо, ещё мгновение назад румяное, стало мертвенно-блёклым. Несмотря на погоду, на лбу выступила холодная испарина, а дыхание стало тяжёлым и прерывистым.

— Лекарство... — Она судорожно вытянула из кармана белый флакон, попыталась открутить крышку, но резкая боль в груди заставила её руку дрогнуть. Пузырёк покотился по полу.

Хрипы становились всё чаще. Сяоянь бессильно откинулась в кресле, в глазах темнело, а в ушах грохотал тяжёлый, натужный стук собственного сердца.

Лин Сяо опешил. Беру свои слова назад — эта девица точно умрёт сегодня!

Он молниеносно подхватил флакон и заметался по комнате в поисках воды, как вдруг с силой хлопнул себя по лбу. Совсем голову потерял! Он же бог! Бог!!

Коснувшись тонкого запястья девушки, Лин Сяо направил в неё поток божественной энергии. Живительная ци мягко прошла по меридианам, обволакивая измученное, хрупкое сердце.

Бешеный ритм замедлился. Девушка, только что заглянувшая в бездну, тяжело перевела дух. Её спина была мокрой от пота. Она покосилась на своего спасителя, который секунду назад едва не довёл её до могилы, и слабо прошептала:

— Вы... не могли бы убрать это сияние? Глаза режет...

Лицо Лин Сяо помрачнело. С тех пор как он обрёл бессмертие, никто не смел выказывать ему подобное пренебрежение. Обычные смертные, завидев его небесный лик, падали ниц и молились! А эта... Невежественная, неотёсанная девчонка!

Остатки вины, едва зародившиеся в его душе, мгновенно испарились.

Ладно! Он стерпит! В конце концов, она его очередная госпожа. Будем считать, что он задолжал ей в прошлой жизни (хотя технически он был должен ей жизнь в этой, пусть и в другом теле).

Сяоянь втянула голову в плечи. Сияние померкло, явив миру красивое, но заметно перекошенное от злости лицо. Она сглотнула.

— Теперь довольна? — буркнул Лин Сяо, натягивая дежурную мягкую улыбку.

— Ох! — Сяоянь невольно отшатнулась. Интуиция вопила: «Опасно! Смертельно опасно!» Она осторожно отодвинулась вместе с креслом и выдавила: — Довольна, конечно, довольна! Ха-ха... А скажите, великий бог, зачем пожаловали?

— Разумеется, по делу, — голос Лин Сяо стал ещё слаще.

— Ну да, ну да... Простите мою глупость.

Глядя на её натянутую физиономию, Лин Сяо начал приходить в доброе расположение духа. Пусть она его благодетельница, но это не мешает ему немного проучить её за дерзость, верно?

Он неспешно поправил широкие рукава, решив проявить великодушие. Всё-таки он милосердный небожитель.

— Наконец-то я нашёл тебя, — произнёс он с видом глубочайшей таинственности. — Есть ли у тебя заветное желание?

Услышав это, Сяоянь впала в ступор. Она открыла рот буквой «О», а в голове закрутился вихрь мыслей. Лунная шкатулка? Лампа Аладдина?

— Только не говорите, — выпалила она, — что это одна из тех нелепых дорам, где «я люблю тебя, ты меня нет, я умираю ради тебя, а ты тысячу лет мучаешься раскаянием и ищешь способ исполнить любое моё желание, чтобы в итоге мы жили долго и счастливо под луной».

Она посмотрела на него с явным презрением. Если бы не ледяная аура, внезапно повеявшая от бога, она бы точно похлопала его по плечу и добавила: «Слушайте, почтенный, такие сюжеты нынче не в моде. Даже самые дешёвые сериалы уже не снимают подобную чушь».

На виске Лин Сяо вздулась вена. Он терпел. Он честно старался сохранить выдержку, копившуюся столетиями, но эта ненормальная баба разрушила её в одночасье.

— Какая к чёрту дорама?! Какое «долго и счастливо»?! — Лин Сяо сорвался на крик, забыв о всяком божественном достоинстве. — Если бы ты тогда не лезла не в своё дело и не выпросила

меня у хозяина, я бы и сейчас был сытым, довольным и толстым лисом! А из-за тебя я нахлебался горя! Ты меня щипала, таскала за хвост, заставляла худеть и не давала жрать! Даже у собак есть гордость! Но самое ужасное — ты, прикрываясь заботой о моём здоровье в летнюю жару, обрила меня налысо! Меня все куры на смех поднимали, мех десятилетиями отрастал! Любовь у неё, ага! Сейчас как «полюблю» по кумполу!

От такой вспышки ярости Сяоянь вжалась в кресло. К счастью, Лин Сяо при входе установил барьер, иначе на этот ор сбежался бы весь дом.

— Ну... — она робко потерела край платья, — зачем же тогда спрашивать про желание? В книжках всегда так пишут... Не виноватая я...

— Ты ещё смеешь спорить?! — Лин Сяо прищурился, его улыбка стала хищной. — Если бы ты не выскочила тогда под ноги, не пришлось бы мне отдавать тебе долг жизни! Ты просто споткнулась, неудачно подставившись под мою Небесную кару! Ты и не думала меня спасти, но кармическая связь легла на меня тяжким грузом. Я из-за тебя в бессмертные на сто лет позже выбился! А теперь ещё и долг возвращать... Тьфу!

— Говори! — гаркнул он так, что Сяоянь едва не свалилась на пол. — Какое желание ты хочешь исполнить?!

Девушка была готова разрыдаться. Это не возвращение долга, это форменное покушение! Разве можно такому психопату доверять свои сокровенные мечты? Он же из чистой вредности всё испортит!

— У меня... нет желаний... — жалобно простонала она.

Лин Сяо прищурился. Внезапно он лукаво усмехнулся. Он медленно подошёл к девушке и под её испуганным взглядом нежно приподнял её подбородок.

— Глупышка, — пропел он вкрадчиво, — у каждого есть желания. Слава, богатство, счастье или любовь... Пока ты человек, ты чего-то хочешь. Будь умницей, скажи мне, и я клянусь — я исполню это!

«Помогите! Это не бог, это сумасшедший! У него же биполярка!»

Сяоянь судорожно соображала. Нужно что-то придумать, быстро! Что угодно, лишь бы спровадить этого ненормального!

Взгляд её упал на светящийся монитор. Вцепившись в него как в спасительную соломинку, она ткнула пальцем в экран и завизжала:

— Вот! Хочу, чтобы они были вместе! Чтобы эти двое любили друг друга, а не пытались убить!

Сделайте Бога меча и Бессмертного меча идеальной парой всех времён и народов!

Как только слова сорвались с её губ, тонкая золотая нить, невидимая для простых смертных, вылетела из её рта и мгновенно исчезла в ладони Лин Сяо.

Тот сжал кулак и довольно кивнул:

— Да будет так. Я исполню твоё желание и сделаю их самой любящей парой в мире!

Такая покладистость ошарашила Сяоянь.

— Э-э... Но ведь они... они не из реальности. Разве так можно?

— Бог всемогущ! — пафосно отрезал Лин Сяо.

В душе он ликовал. Если бы она загадала что-то из реального мира, хлопот было бы не обернуться. Творить чудеса на Земле опасно: одно неверное движение, одна нарушенная судьба — и привет, Терраса Казни Бессмертных. Именно поэтому он столько веков тянул с возвращением долга.

Но кто же знал, что его «мудрая» благодетельница выдаст такой абсурд? Судьбу мира людей менять нельзя, а вот крутить сюжетом «двумерного» мира — да сколько угодно! Придётся, наведёшь шороху, сведёшь двух упрямцев лбами — и дело в шляпе!

Комнату вновь залило белым светом. Он пришёл в золотом сиянии и уходил так же эффектно.

— Чао! Надеюсь, больше не свидимся, «благодетельница»! — В ослепительном блеске он помахал рукой, а потом, словно что-то вспомнив, хлопнул себя по лбу. — Ах да, чуть не забыл. Твой срок истекает сегодня ночью. Так что заканчивай свои дела поскорее!

Вспышка — и в спальне воцарилась тишина. Лишь компьютер продолжал тускло светиться, будто всё произошедшее было лишь галлюцинацией.

Вэнь Сяоянь долго стояла неподвижно. Внезапно она рванулась к столу, лихорадочно впиваясь пальцами в клавиатуру:

— Я порядочный автор... Я ни за что... ни за что не брошу онгоинг на самом интересном месте...